ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

УДК 82.091; 070 + 32.019.51 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.5

В. И. Хомяков[1]
[1]Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Очерк в журнале «Безбожник»: проблематика и жанровое своеобразие

Аннотация. Проблема и цель статьи: атеистическая пропаганда и СМИ, взаимодействие религии и журналистики, роль журнала «Безбожник» и его влияние на массовое сознание, жанровая специфика журнала. Статья базируется на общенаучной методологии, историко-культурном анализе, общей теории познания. Политические аспекты взаимодействия религии и власти в 1920–1930 гг. позволяют говорить о переоценке традиционных ценностей в обществе. Широкая антирелигиозная пропаганда связана как со сменой культурной парадигмы, так и с политико-идеологической переориентацией в сознании русского общества. Разрушение устойчивых поведенческих норм приводит к ослаблению традиционных мировоззренческих установок, характерных для предшествующего развития русского общества. В этой связи большое значение приобретает изучение деформации массового сознания посредством СМИ. Репрезентация антирелигиозных текстов в специализированных журналах изучаемого периода позволяют выявить как особенности освещения религиозной тематики, так и жанровую специфику текстов. В начале 1920-х гг. в СССР стали издаваться атеистические издания, задачей которых была борьба с пережитками прошлого в сознании людей. Отмечается, что антирелигиозная работа велась в основном через прессу. К подобным изданиям относится журнал «Безбожник», который носил по преимуществу пропагандистско-просветительский характер. Анализ очерков позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, важна целевая направленность журнала, которая полностью отражает задачи СМИ того периода; во-вторых, популяризаторская функция журнала, его общая тематика позволяет говорить об определённой читательской аудитории, как правило, это малообразованные слои рабочих и крестьян. Наконец, модель антирелигиозного издания определила характер публикуемых материалов, их жанровую специфику.

Ключевые слова: СМИ, атеистическая пропаганда, специализированные журналы, церковь и власть, очерк.

Дата поступления статьи: 2 июня 2020 г.

Для цитирования: Хомяков В. И. (2020). Очерк в журнале «Безбожник»: проблематика и жанровое своеобразие // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 31–34. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.5

Проблема и цель. Советское правительство уже с самого начала большое внимание уделяло антирелигиозной пропаганде. Гонения на церковь вполне вписывались в структуру новой власти, пытавшейся монополизировать все сферы материальной и духовной жизни общества. Для современного исследователя особый интерес представляет история журналистики сталинского периода, которая стала отражением тоталитарной системы. Это в полной мере относится и к антирелигиозным журналам, среди которых лидирующее место занимал журнал «Безбожник». В связи с этим, большое значение имеет изучение истории журнала, его жанрового и тематического разнообразия. Цель работы состоит в анализе тематического, предметного, жанрового наполнения антирелигиозных изданий в России в 1920–1930 гг. (на примере журнала «Безбожник»).

Методология. Статья базируется на общенаучной методологии историко-литературного анализа, общей теории познания. В качестве ведущего метода использован общенаучный метод сбора и обработки информации, который может быть рассмотрен как комплекс взаимосвязанных элементов.

Результаты. Как отмечал Д. Л. Стровский, «в соответствии с жёсткой подчинённостью печати органам власти позиция самих СМИ выглядела идеологически выверенной. Всестороннее воздействие партийной идеологии определило прямолинейность журналистских оценок в отношении многих событий и фактов окружающей жизни» [1]. С ним солидарен А. М. Воробьёв, подчёркивающий, что «журналистика оказывается и источником, и средством, и техническим механизмом культуры, определяя мироощущение и мировосприятие людей» [2, с. 40].

К сожалению, антирелигиозная периодика 1920–1930 гг. не столь часто становится предметом внимания учёных. Этому есть ряд причин. Во-первых, в этих изданиях материалы носили по преимуществу пропагандистский характер. Во-вторых, публикации, рассчитанные на невзыскательную читательскую аудиторию, не отличались глубиной анализа и художественным совершенством. Вместе с тем изучение данного сегмента советской журналистики позволяет выявить ряд проблем как общего, так и частного характера. Речь идёт, во-первых, о взаимоотношении государства и церкви, во-вторых, создание подобной журнальной модели раскрывает механизм манипулирования массами.

Безусловно, исследователи в той или иной степени обращались к интересующей нас проблеме. Наиболее изученным является вопрос о церковно-государственных взаимоотношениях. Из наиболее значимых следует отметить работы Н. Ю. Желнаковой [3], А. Н. Кашеварова [4], М. В. Шкаровского [5] и др. Вопросу советской пропаганды и религиозной антипропаганды посвящены работы А. И. Акопова [6], Д. А. Барабохина [7], А. А. Максимова [8] и др.

Как отмечал В. М. Хруль, «после эпохи научного атеизма и партийно-советской пропаганды исследователи только в последние два десятилетия смогли «легитимно» обратиться к изучению взаимодействия религии и журналистики. А на прак-

тическом уровне после десятилетий систематической атеизации вполне объяснимы и невежество российских журналистов в религиозных вопросах, и слабая артикуляция религиозных концептов в публичной сфере и в общественном мнении. Опубликованные монографии, статьи и диссертации о взаимодействии религии и СМИ можно условно отнести к четырём исследовательским направлениям, выделяя их в зависимости от ориентации на:

а) контент (анализ особенностей освещения тех или иных религий, пропорций, акцентов, избыточного или недостаточного внимания, маргинализации и проч.);

б) религиозные структуры как субъект информационной деятельности (анализ конфессиональных – православных, протестантских, католических, исламских, иудейских и др. СМИ);

в) каналы распространения информации (исследование деятельности разных каналов по отношению к религии – прессы, радио, телевидения, Интернета, мобильных телефонных сетей);

г) регулирование деятельности СМИ (со-регулирование, саморегулирование, корреляция ценностно-нормативных систем, профанация сакрального, напряжённости и конфликты, дисфункции) [9, с. 10].

Противостояние церкви и власти началось практически сразу после Октябрьской революции. Вскоре был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», что большинством населения было воспринято негативно. В дальнейшем для реализации антицерковной деятельности Советское правительство стало проводить широкомасштабную акцию по искоренению религиозных предрассудков. В борьбе с церковью акценты «все больше стали смещаться в плоскость активизации пропагандистских усилий среди населения. В какой-то степени это было связано с переходом к нэпу и желанием добиться лояльного отношения к властям крестьянства, в большинстве своем сохранившего религиозные чувства» [10, с. 42].

В 1925 г. было создано антирелигиозное общество «Союз воинствующих безбожников». В 1922 г. стала выходить газета атеистической направленности «Безбожник», но уже через год параллельно с газетой выходит журнал с одноименным названием. Из других атеистических изданий, выходивших в 1920–1930 гг. можно назвать журналы «Атеист», «Антирелигиозник», «Воинствующий безбожник» и др. Из этих изданий более солидным был журнал «Атеист» (редактор И. Шпицберг), приближающийся к типу «толстого» журнала. Публикуемые материалы затрагивали целый спектр проблем: исторических, политических, научных, религиозных. Имелся отдел библиографии, которая включала следующие подразделы: история религии и церкви, антирелигиозная пропаганда, история философии, современное научное мировоззрение, отзывы.

Что касается журнала «Безбожник», то он, как уже отмечалось, выходил вместе с газетой. Исследователи подчёркивают, что между этими изданиями существовали определённые отличия. В частности, газета «Безбожник» отличалась достаточно «терпимой в отношении церкви позицией, была направлена в большей степени на целенаправленную пропагандистскую работу». Иной позиции придерживался журнал «Безбожник», который стал «образчиком непримиримой вражды и оскорбительного хамского тона по отношению к религии, церкви и верующим… Столь разные подходы этих двух изданий вылились в борьбу двух редакторов: Ярославский со стороны газеты и Костеловская – со стороны журнала. Причём дошло до того, что критиковать друг друга они стали на страницах газеты «Правда» [11, с. 44]. В конечном итоге эта дискуссия закончилась победой Е. Ярославского.

Журнал «Безбожник» просуществовал до 1941 г. (правда, одно время он выходил под названием «Безбожник у станка»). Задача журнала заключалась в разрушении традиционного религиозного мировоззрения и пропаганде атеизма. По типу – это тонкий иллюстрированный журнал, выходящий 2 раза в неделю. Объём каждого номера не более 20 стр. В журнале можно выделить несколько блоков. Во-первых, художественный (рассказы, фельетоны, стихи, частушки, веселые рассказы о священной истории); второй блок – естественнонаучный (включающий помимо научно-популярных статей такие подразделы, как «Наши безбожники», «Галерея безбожников»); третий – публицистический (статьи и заметки о происходящих событиях, как правило, классовой и антирелигиозной направленности) и завершался каждый номер развлекательный разделом (загадки, задачи, ребусы). В каждом номере было много карикатур и фотографий. Среди художников-карикатуристов можно назвать Н. Денисовского, М. Черемных, Д. Моора и др.

О художественных достоинствах литературной части говорить не приходится. И проза, и поэзия были низкого уровня. Главное, что требовалось от материалов – раскрытие антиклассовой сущности религии.

В каждом номере можно было найти тексты информационной и художественно-публицистической направленности (заметки, очерки, памфлеты, фельетоны). Нами была сделана выборка очерков, опубликованных в журнале в 1926 г. Всего было проанализировано семь номеров журнала. Материал распределился следующим образом: 1926 № 1 (Ф. Путинцев «Охранка, чёрные сотни и дружины», С. М. Городецкий «Сушилка для мощей»); 1926 № 2 (Ф. Путинцев «Церковь, контрреволюция и эмиграция», Ф. Ковалев «Церковь и революция»); 1926 № 3 (Б. Кандидов «Кусочек святого быта царской армии», В. Иванов «Безбожное житье»); 1926 № 4 (Б. Кандидов «Роль религии в империалистической войне», Ф. Путинцев «Церковь накануне февральской революции»); 1926 № 6 (Б. Кандидов «Крестьянская кобыла и праведник Иоанн Кронштадский», М. Шейкман «Бог – верный слуга капитала», В. Цветков «Огненное погребение»); 1926 № 7 (А. Адамович «Бурят-Монголия»); 1926 № 8 (В. Рожицын «Тайна острова Пасхи»).

Жанр большинства очерков – научно-просветительский. В частности, авторы в духе партийного официоза изображали церковь сторонницей монархии, черносотенного движения. Так, Ф. Путинцев в очерке «Церковь, контрреволюция и эмиграция» пишет: «В то время как у нас с помощью изъятия церковных ценностей в 1921 г. были спасены от смерти сотни

тысяч людей, вся зарубежная эмигрантская сволочь прокучивала на миллионы золотых рублей церковные ценности. И эти живоглоты, хамы ещё смели лицемерно говорить об «ограблении» и «поругании» церквей. Они не печалились, а радовались нашему голоду – надеялись взять нас голодных голой рукой, надеялись на голодные восстания внутри России против большевиков» [12, с. 7]. Заметим, что Ф. М. Путинцев в истории советской журналистики фигура достаточно известная. Его перу принадлежит немало работ по проблемам религии и атеизма. В 1930-е гг. он был редактором «Безбожника».

Б. Кандидов в своём очерке раскрывает роль русской православной церкви в Первой мировой войне и подчёркивает, что церковь заняла оборонническую патриотическую позицию, что шло в разрез с линией большевиков, которые занимали пораженческую линию. Доминирует эмоционально-политическая оценка событий тех лет: церковь «усердно готовилась к своей деятельности убийцы. Она с увлечением играла роль плача трудящихся. Она приложила все старания к тому, чтобы грядущий ужас великого истребления окружить ореолом святости» [13, с. 5].

О Б. П. Кандидове известно, что он даже среди других пропагандистов отличался крайними позициями в отношении к церкви. В частности, он оправдывал репрессии против церкви, разоблачал реакционную сущность церковников в годы революции и гражданской войны.

Ряд материалов по жанру можно отнести к культурно-историческим очеркам (В. Цветков «Огненное погребение», А. Адамович «Бурят-Монголия», В. Рожицын «Тайна острова Пасхи»). Но и здесь идеологическая составляющая на первом месте. Так, в очерке А. Адамовича раскрывается не столько история Монголии, сколько показана антирелигиозная сущность философии ламаизма. В центре очерка – портрет монгольского ламы Богдо-Гегена. Руководствуясь пропагандистской концепцией издания, автор создаёт отрицательный образ ламы: «В то время как народ почитал Богдо-Гегена святым, жизнь его была далека от всякой святости. Кутежи, пьянство, разврат, грандиознейшие скандалы, безумная расточительность – вот то, чем было отмечено существование Богдо-Гегена» [14, с. 9].

Антирелигиозная составляющая характерна и для очерка В. Рожицына (кстати, крупного учёного, прозаика, журналиста), посвящённого загадочному острову Пасхи. Учитывая, что читательская аудитория вряд ли знала о существовании этого острова, автор подробно описывает историю острова, расположенного в стороне от морских путей. Капитан Кук, посетивший этот остров (который на туземном наречии назывался Вайгу), обратил внимание на исполинские статуи до 15 м высоты.

«Возможно, что маленький остров Вайгу хранит в себе ключ от загадки происхождения древнейших культур. Но решение загадок погребено на дне океана, и никогда самые смелые водолазы не проникнут в это мертвое царство.

Но здесь перед нами открывается ещё один факт, на этот раз не представляющий никакой загадки, – это социальные причины, создающие религиозную веру. Ужас, дикий ужас перед неведомыми силами, перед таинственными причинами катастрофы породил религию. В борьбе за спасение своей жизни древние люди, жившие на Вайгу, отдавали все свои силы на сооружение исполинских идолов, веря в их защиту» [15, с. 6].

Выводы. Подводя итоги можно сказать, что освещению религиозной жизни в условиях тоталитарного общества придавалось исключительное значение. Разрушение веры в Бога, составлявшую духовную основу российского общества, несомненно, требовало участия советской журналистики в раскрытии религиозной тематики под углом антирелигиозной пропаганды. Слабая информированность в вопросах атеизма читательской аудитории давала возможность создать нужную журнальную модель, ориентированную на критическое освещение религиозной жизни. Простота и доступность публикуемых материалов, формирование атеистических взглядов у населения нашло отражение как в выборе необходимых жанров, так и в освещении публикуемых материалов, подтверждением чему являются очерки в журнале «Безбожник».

Источники

1. Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода 1917–1985 гг. Автореф. дис. д. полит. н. Москва 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/otechestvennye-politicheskie-traditsii-v-zhurnalistike-sovetskogo-perioda-1917-1985-gg (дата обращения: 18.03.2020).

2. Воробьёв А. М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия. Екатеринбург: Уральский юр. ин-т, 1998. 183 с.

3. Желнакова Н. Ю. Государственная политика по отношению к русской православной церкви в 1920-е–30-е гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Москва: Диалог-МГУ, 1995. 23 с.

4. Кашеваров А. Н. Церковь и власть. Санкт-Петербург: СПбГТУ, 1999. 327 с.

5. Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве. Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

6. Акопов А. И. Российские специальные журналы 1917–1932 гг.: Формирование типологической системы. Ростов-на-Дону: Изд-во ин-та масс. коммуникаций, 1994. 80 с.

7. Барабохин Д. А. Советская журналистика в первые годы советской власти и борьба коммунистической партии за новый «тип» толстого журнала : Дисс … канд. филол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1972. 20 с.

8. Максимов А. А. Советская журналистика 20-х годов: Краткий очерк журнальной периодики. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. 152 с.

9. Хруль В. М. Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: Дисс. д. полит. н. Москва: Рос. ун-т дружбы народов, 2018. 417 с.

10. Бардилева Ю. П. Антирелигиозная пропаганда на европейском севере России по материалам журналов «Антирелигиозник» и «Безбожник» (1925–1941 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. СПб, 2011. С. 161–176.

11. Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник Омского университета, 2013, № 1. С. 43–47.
12. Путинцев Ф. Церковь, контрреволюция и эмиграция // Безбожник, 1926 № 2. С. 6–7.
13. Кандидов Б. Роль религии в империалистической войне // Безбожник, 1926, № 4. С. 4–5.
14. Адамович А. Бурят-Монголия // Безбожник, 1926. № 7. С. 8–9.
15. Рожицын В. Тайна острова Пасхи // Безбожник, 1926. № 8. С. 4–6.

Информация об авторе

Хомяков Валерий Иванович
Доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а). ORCID ID: https://orcid.org/0000-002-4434-3342. E-mail:vix50@yandex.ru

V. I. Khomiakov[1]
[1]Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

An essay in the “Bezhbozhnik” magazine: problems and genre originality

Abstract. Atheist propaganda and media. The interaction of religion and journalism. The role of the “Bezhbozhnik” magazine and its influence on the mass consciousness. Genre specificity of the magazine.

The article is based on general scientific methodology, historical and cultural analysis, general theory of cognition.

Political aspects of the religion and power interaction in the 1920s and 1930s. allow us to talk about the reassessment of traditional values in society. Widespread anti-religious propaganda is connected with the change of cultural paradigm and with political and ideological reorientation in the consciousness of Russian society. The destruction of sustainable behavioral norms leads to the weakening of traditional attitudes characteristic of the previous development of Russian society. In this regard, it is important to study the deformation of mass consciousness through the media. Representation of anti-religious texts in specialized journals of the period under the study allows to identify both features of religious subjects coverage and genre specifics of texts.

In the early 1920s. the USSR began to publish atheist publications, their task was to struggle with the vestige of the past in the people minds. It is noted that anti-religious work was carried out mainly through the press. Such publications include the “Bezhbozhnik” magazine which was predominantly of propagandistic and educational character. The analysis of the essays allows us to come to the following conclusions. First, the magazine’s focus is important, it fully reflects the media objectives of that period; secondly, the popularizer function of the magazine, its general theme allows us to talk about a certain readership, as a rule, it is poorly educated layers of workers and peasants. Finally, the model of anti-religious publication defined the nature of published materials, their genre specificity.

Keywords: media, atheist propaganda, specialized magazines, church and power, essay.
Paper submitted: June 2, 2020
For citation: Khomiakov V. I. (2020). An essay in the “Bezhbozhnik” magazine: problems and genre originality. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 2, pp. 31–34. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.5

References

1. Strovsky D. L. Patriotic political traditions in the journalism of the Soviet period 1917-1985. Dissertation Abstract for the degree of doctor of political sciences. Moscow. 2001. [Electronic resource] URL: https://www.dissercat.com/content/otechestvennye-politicheskie-traditsii-v-zhurnalistike-sovetskogo-perioda-1917-1985-gg (date of treatment: 18.03.2020).
2. Vorobyov A. M. Media as a factor in the formation of civil society: process, trends, contradictions. Yekaterinburg: Ural Law Institute 1998. 183 p.
3. Yelnakova N. Y. State policy regarding the Russian Orthodox Church in the 1920s-30s. Autoref. Dissertation Abstract for the degree of candidate of historical sciences. Moscow: Dialogue-MSU, 1995. 23 p.
4. Kashevarov A. N. Church and power. St. Petersburg: ST. Petersburg, 1999. 327 p.
5. Skarovsky M. V. Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. Moscow: Krutitsky Patriarchal Compound. Society of Church History enthusiasts, 1999. 400 p.
6. Akopov A. I. Russian special journals 1917-1932: Formation of the typological system. Rostov-on-Don: Publishing House of the Institute of Mass communications, 1994. 80 p.
7. Barabohin D. A. Soviet journalism in the early years of Soviet rule and the struggle of the Communist Party for a new ‘‘type’’ of thick magazine: Dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Leningrad: LSU, 1972. 20 p.
8. Maximov A. A. Soviet journalism of the 20s: A brief essay of magazine periodicals. Leningrad: Publishing House of the Leningrad Institute, 1964. 152 p.
9. Hrul V. M. Religion in the texts of mass communication: structural-semantic, functional and ethical aspects: Dissertation for the degree of doctor of political sciences. Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia, 2018. - 417 p.
10. Bardileva J. P. Anti-religious propaganda in the European north of Russia based on the materials of the ‘‘Antireligioznik’’ and ‘‘Bezhbozhnik’’ magazines (1925-1941). The Herald of St. Petersburg State University. Sir. 2. Vyp. 3. St. Petersburg, 2011. - P. 161-176.
11. Metel A. V. Formation of anti-religious periodicals in the USSR (1919-1941). Herald of the University of Omsk, 2013, no. 1. P. 43-47.
12. Putintsev F. Church, Counterrevolution and Emigration. Bezhbozhnik, 1926, no 2. P. 6-7.
13. Kandidov B. The role of religion in the imperialist war. Bezhbozhnik, 1926, no. 4. P. 4-5.
14. Adamovich A. Buryat-Mongolia. Bezhbozhnik, 1926 , no 7. P. 8-9.
15. Rozhitsyn V. The Mystery of Easter Island. Bezhbozhnik, 1926 no 8. P. 4-6.

Information about the author

Valeriy I. Khomiakov
Dr. Sc. (Philol.), Professor of the Department of Journalism and Media Linguistics. Dostoevsky Omsk State University (55 Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation). E-mail: vix50@yandex.ru

© В. И. Хомяков, 2020